

О.А. Кузнецова

Пермский государственный университет

**ИСТОЧНИКИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ
И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА,
РЕГУЛИРУЮЩИЕ ГРАЖДАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

Гражданский кодекс РФ вслед за Конституцией РФ провозгласил общепризнанные принципы и нормы международного права частью российской правовой системы (ст. 7 ГК РФ). Эти общие отсылочные нормы права позволяют применять международно-правовые принципы и нормы непосредственно к гражданско-правовым отношениям. Вместе с тем вопрос об источниках этих принципов и норм продолжает оставаться в российской правовой науке.

Безусловно, несмотря на то, что многие российские отраслевые кодексы используют категорию «общепризнанные принципы и нормы международного права», вопрос об их источниках входит в предмет исследования науки международного права. Большинство исследовате-

© Кузнецова О.А., 2009

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а

лей – специалистов по международному праву полагают, что источниками общепризнанных принципов и норм международного права могут являться как международные договоры, так и международно-правовые обычаи.

Для отраслевых наук, в том числе и гражданского права, представляется крайне важным определить источники общепризнанных принципов и норм международного права, способные регулировать соответствующую сферу общественных отношений. Так, к международным договорам, содержащим общепризнанные принципы и нормы международного права и регулирующие отношения, входящие в предмет гражданского права, следует отнести Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Европейскую конвенцию о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. Эти международно-правовые источники содержат общепризнанные принципы, имеющие значение для гражданских отношений, провозглашающие права на жизнь, защиту интеллектуальной собственности, свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения и выбора места жительства, неприкосновенность личной и семейной жизни, защиту чести и репутации, уважение и защиту собственности.

Но если установление того, что есть международный договор, содержащий общепризнанные принципы и нормы международного права, не представляется сложным, то доказательство существования международно-правового обычая требует определенных усилий. Статья 38 Статута Международного суда ООН содержит легальное определение международно-правового обычая – «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Исходя из такого определения, для доказательства существования международно-правового обычая необходимо установить, во-первых, наличие всеобщей, постоянной практики применения соответствующего правила, и, во-вторых, признание этого правила в качестве правовой нормы, т.е. признание его обязательности для конкретного государства.

Следует также отметить, что обычные международно-правовые нормы не всегда находят выражение в письменной форме. Более того, чаще всего конкретная формулировка общепризнанного принципа и нормы международного права не имеет письменной формы, она «выводится» из различных актов, заявлений, действий государства. Например, для констатации соответствующего обычая международного права од-

ним из судов США «были изучены в качестве доказательств труды юристов-международников, Устав ООН, решения американских судебных органов, Всеобщая декларация прав человека и другие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Европейская конвенция о правах человека и его основных свободах и другие региональные договоры, положения конституционных актов более 55 государств мира, решения Европейского суда по правам человека и другие документы»¹.

Безусловно, применение общепризнанного принципа или нормы международного права, содержащихся в обычае, представляется крайне сложным и трудным для судов: необходимо не только обнаружить сформировавшийся международно-правовой обычай, исследовав международную практику применения, акты международных организаций, международную и зарубежную судебную практику и иные документы, но и доказать, что государство признает это правило обязательным для себя. Для этого российские судьи должны обладать достаточно высокой квалификацией в области международного права и международных отношений, что пока встречается нечасто.

Кроме того, в юридической науке нет единообразного подхода к определению международно-правовых обычаев, содержащих общепризнанные принципы или нормы международного права и регулирующих гражданские отношения. Бесспорным является лишь отнесение к числу таких обычаев Всеобщей декларации прав человека. В отношении других международно-правовых обычаев, имеющих «гражданско-правовой эффект», имеется неопределенность.

В.А. Канашевский полагает, что «понятие «общепризнанные нормы международного права» не относится к международным торговым обычаям: «Что касается регулирования гражданских отношений, то под это определение могут подпадать, в частности, такие формы межгосударственной практики, как запрет дискриминации, незаконной торговли, в некоторых случаях обход запретительной нормы другого государства, например, запрет торговли культурными ценностями, нарушение валютного законодательства» Далее В.А. Канашевский справедливо отмечает, что международные обычаи могут быть разделены на межгосударственные (сложились в практике государств и являются источниками международного публичного права) и торговые обычаи². Однако в статусе общепризнанных норм международного права торговым обычаям автор, на наш взгляд, необоснованно отказывает.

Межгосударственные публично-правовые обычаи либо вообще не могут регулировать отношения между частными лицами (субъектами

гражданского права), либо могут оказывать на них лишь косвенное воздействие.

Межгосударственные обычаи – это источники, регулирующие отношения между суверенными субъектами – государствами в публично-правовой сфере. Найти среди них непосредственные регуляторы гражданских отношений чрезвычайно сложно. А международные торговые обычаи являются регуляторами именно частноправовых отношений. Причем количество таких норм с каждым годом возрастает. Большинство из них применяются в практике многих государств.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Универсальные правила и обычаи для документальных аккредитивов, Унифицированные правила инкассо признаются и применяются многими государствами, в том числе и Российской Федерацией. Так, в июне 2001 г. Правление Торгово-промышленной палаты РФ признало Международные правила толкования торговых терминов «ИНКОТЕРМС 2000» торговым обычаем. В создании Принципов международных коммерческих договоров принимали участие десятки виднейших ученых ведущих научных и образовательных учреждений из разных стран мира. Российские, зарубежные и международные суды ссылаются на названные международно-правовые акты. Поэтому, на наш взгляд, есть все основания признать за ними статус общепризнанных норм международного права, содержащихся в международно-правовых обычаях.

В связи с этим следует иметь в виду, что нормы международного права функционируют в отечественной правовой системе наряду с российским правом. Важно учитывать, как эти нормы предписывается применять в международном праве. Так, в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА указывается, что частные лица могут «согласовывать их применение к чисто внутренним договорам. Однако любое такое применение может быть ограничено императивными нормами внутреннего права, регулирующего договор» (п. 3 Преамбулы). Последнее положение сыграет большую роль при определении юридической силы этих общепризнанных норм международного права в случае коллизии с нормами национального права.

¹ *Гаврилов В.В.* Действие норм международного права в правовой системе США // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 125.

² *Канашевский В.А.* Международные (межгосударственные) обычаи как регуляторы частноправовых отношений // Государство и право. 2008. №7. С. 88, 90.